

Полет наяву

На Пречистенке, в здании бывшей Поливановской гимназии, идет странный спектакль, о котором сегодня все говорят. В зале с мраморными стенами и прошлого века потолочной росписью витают великие тени — Нижинский и Дягилев. При этом нет ничего, на что рассчитывают любители исторических постановок: ни биографической канвы, ни реальных событий, нет даже сюжета, потому что пьесой сочинение молодого актера Алексея Бурькина назвать трудно. Это поток сознания, драматическое эссе на тему прочитанного и услышанного, юношеское томление о гении и бессмертии.



Как и многим его сверстникам, автору культурные мифы прошлого кажутся привлекательнее повседневности. Таким перепадам чужих художественных озарений несть числа в сегодняшнем искусстве, и новый спектакль под лаконичным названием «N» никогда не стал бы событием, если бы не другие действующие лица этой театральной истории. Неудивительно, что образ Вацлава Нижинского, прославленного танцовщика XX века, гения балета, подписывавшего свои письма «Фог и Нижинский» и кончившего безумием, увлек наиболее одаренных в своем поколении людей — актеров Олега Меньшикова и Александра Феклистова, художника Павла Каплевича, хореографа Андриша Лиену. Практически без режиссера и крепкой драматургической основы они сумели сделать спектакль яркий и современный, с откровениями, от которых перехватывает дыхание. «Все очень просто — надо прыгнуть и остановиться в воздухе», — как объяснял свой знаменитый прыжок Нижинский.

Конечно же, Меньшиков не выполняет балетные па. Его танец — это метания человеческого духа перед лицом рациональной, прагматической силы, роковой судьбы, абсолютного одиночества. Это неизбежное поражение гения перед посредственностью. Это граничащая с помешательством наивная вера в то, что человек свободен и добр. Из дневниковых записей Нижинского, из напряженного диалога с партнером (Дягилев ли это? Врач? Или alter ego героя? Александр Феклистов в этой роли выходит из невероятно трудного положения с уверенностью большого актера), из придуманных самими исполнителями аттракционов чудом возникает подлинный образ великого артиста. И не так уж нужны на сцене дети в одеждах из балетов Нижинского — его роли, его творческие мечтания оживают в интонациях, пластике и темпераменте Олега Меньшикова. Ему помогает художник, стилизуя облик эпохи — от изящной программки, выполненной в стиле дягилевских русских сезонов, до оригинальных костюмов-фантазий на те же темы «серебряного века».

Выиграло театральное агентство БОГИС (Галина Боголюбова и Лариса Исаева), сделав ставку на талантливых людей. Олег Меньшиков сегодня — звезда европейского класса. Два сезона, проведенных в лондонском Вэст-энде, не прошли для него даром: перед нами актер, обладающий феноменальной техникой, виртуоз, который с одинаковым воодушевлением и блеском может сыграть раздвоенные личности и станцевать степ. Бесстрашный, умелый и расчетливый, он напоминает в лучшие моменты Лоуренса Оливье, каким мы представляем его по статьям Кеннета Тайнена.

«Ты помнишь «Видение розы»?» — спрашивает Меньшиков своего собеседника. И делает невероятное: бросается в распахнутое настежь окно. Его Нижинский действительно оказывается клоуном Бога, потому что актеры, просто исполняющие роли, так не исчезают со сцены, не летят в ночь с третьего этажа старинного особняка в центре города. Вдыхая морозный воздух, вы остаетесь в полном убеждении, что перед вами на мгновение пронеслось видение самого Нижинского, что это он послал прощальный привет и напомнил, как единственно стоит жить: безрассудно, отчаянно прорываясь в новые пространства — балета ли, театра или любые другие.